

"ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ВСЕ, ЧТО ТЫ СЕГОДНЯ СОТВОРИЛ!"

"Стоит отдать должное его смелости", - подумал Грей, наблюдая, как Лаксус встает прямо перед разъяренным драконом. Он был либо одним из самых храбрых людей, которых Грей когда-либо встречал, либо одним из самых глупых. Хотя Грей поставил бы все свои деньги на последнее. Убийца драконов все еще не отступал. Грей уже лежал бы на полу, умоляя о прощении. Но он же должен понимать, что проиграл. Не было никакой надежды, что он сможет выиграть этот бой.

Почему Лаксус все еще сражается? Чего он хочет добиться? Что он надеется получить от всего этого?!

Но даже при том, что на губах мага молний застыла улыбка, Грей видел его глаза, широко раскрытые и полные ужаса. И тут Грей понял: "Он был слишком напуган, чтобы даже просто пошевелиться".

Но, видимо, не на столько чтобы промолчать.

"Я убийца драконов, ты, гигантская пустая трата пространства! Моя магия создана для того, чтобы убивать драконов!" - закричал Лаксус, гнев скрывал страх. Мне жаль тебя, Пожиратель Душ! Ты притворяешься кем-то, притворяешься важной персоной! И все это только для того, чтобы потешить свое раздутое эго!"

Грей и Леви поморщились. Лаксус определенно сошел с ума.

"Да что с ним такое?" - пробормотал Гажил, качая головой. "Он что, хочет, чтобы его убили?"

Леви был единственной, кто ответил, хотя вопрос Гаджила был риторическим. "Может, и так. Может быть, он понял, что сделал, но он слишком горд, чтобы отступить, и, в свою очередь, он хочет смерти"

"Это какая-то извращенная логика"

"Возможно, но если подумать Стыд, который он чувствует из-за неудачи, буквально уничтожает его."

"Или он просто сумасшедший", - сухо закончил Грей.

Леви открыла рот, но именно тогда Нацу решил заговорить снова.

"Как ты смеешь?" - прорычал он, опустив голову ниже и оскалив зубы на мага молний, и не потребовалось много времени, чтобы все заметили, что он дрожит. "Не пытайся навязать мне свой образ. Носи свой собственный знак позора, который ты так усердно добывал!"

Он наклонился ближе, и Лаксус почувствовал на своем лице леденящее дыхание. Когтистая лапа Нацу внезапно резко приблизилась к нему, пригвоздив к земле. "Как ты смеешь издеваться надо мной? Как ты смеешь называть меня слабым?! Как ты смеешь? Я дракон хаоса, сын Апокалипсиса, сын Акнологии, Короля Драконов! Я принц самых сильных существ, когда-либо ходивших по земле. И ты называешь меня слабым? Ты сумасшедший?!"

Нацу наклонился ближе, издеваясь над ним также, как сам Лаксус сделал с ним не так давно, и Лаксус закричал, когда в нем что-то хрустнуло.

"Как ты смеешь смеяться над смертью члена семьи!"

Никто не ожидал, что это прозвучит следующим, но если Нацу и заметил, что каждая пара глаз вокруг него в шоке наблюдает за ним, он никак на это не отреагировал.

"Как ты смеешь называть волшебников Хвоста Феи слабыми? Как ты смеешь причинять им боль?! Как ты смеешь так поступать с людьми, которые готовы отдать за тебя жизнь?!"

"Никто из них не избегал тебя. Никто из них не боялся тебя так, как они боялись меня. Они относились к тебе как к семье, давали тебе место, которое можно назвать домом, и принимали тебя с распростертыми объятиями. А ты..." - дракон глубоко вздохнул, явно пытаясь говорить сквозь гнев, "И ТЫ ВСЕ ЭТО ПОХЕРИЛ."

Он нажал сильнее, и Лаксус издал еще один крик, когда внутри него опять что-то хрустнуло. Слезы выступили в уголках его глаз, и он зажмурился, прежде чем начать кричать прямо на дракона. "Я бы предпочел, чтобы они меня боялись! По крайней мере, этот страх будет направлен на меня! А не на внука Дреяра! Не на внука Макарова! Ты даже не представляешь, каково это - всю жизнь жить в чьей-то тени! Ты прав! Они встретили меня с распростертыми объятиями! Но я ничего не сделал. Все хорошее, что я делал, было ожидаемо, а все, что шло не так, было позором для Макарова! Все, что я хочу, это немного гребаного уважения! Не уважение к тому, чей я внук, а уважение к тому, кто я есть!"

Нацу уставился на него, когти все еще давили на его противника, и на мгновение те, кто наблюдал за ним, подумали, что он может оторвать ногу от Лаксуса. Но эти мысли быстро исчезли, когда его взгляд потемнел еще больше, и какой-то усик зловещее свечение осветило заднюю часть его горла. "Я полжизни прожил в тени отца. Я знаю, каково это. Страх, с которым эта гильдия встретила меня, был не страхом передо мной, а страхом перед этим именем моего отца. Но я научился принимать это. Я научился с гордостью носить имя сына Акнологии в этом мире, как делал это среди драконов. Я буду кричать небесам, кто мой отец, потому что я знаю, что я сделал, и я знаю, что заслуживаю уважения, потому что я заслужил его. Так же, как я заслужил страх, недоверие и свирепые взгляды. То, что ты сделал сегодня, лишило тебя всего уважения, которое ты мог бы иметь. Ты ведешь себя как капризный, избалованный ребенок. Кричать на весь мир за то, что он не дает тебе того, что нужно заслужить"

"Я ненавижу тебя", - сказал Лаксус, его голос был смиренным, но все еще удивительно твердым, "Я так чертовски сильно ненавижу тебя."

"Я тоже это заслужил",- без колебаний согласился Нацу, издав низкий горловой рык, и через мгновение его челюсти раскрылись.

Грей рассеял щит, как только убедился, что дракон не повернется и не нападет на них. Он сглотнул, неуверенно поднимаясь на ноги. Он все еще не мог понять, что происходит и что покидает рот Натсу. За словесной битвой перед ним было почти так же трудно наблюдать, как за фактическим, явно усиливающимся давлением когтей Нацу на тело Лаксуса.

"И ТЫ ВСЕ ЭТО ПОХЕРИЛ"

Он подпрыгнул от внезапного увеличения громкости, глядя широко раскрытыми глазами на дракона, Гажил и Леви сделали то же самое.

"Ребята! Леви!" Все трое обернулись и увидели группу магов Хвоста Феи, бегущих к ним. Джет добрался до них первым: "Вы в порядке?"

Грей двинулся к ним, но поморщился, когда внутри него что-то сдвинулось, что явно не должно этого делать. "Мы будем жить."

"Это... Это Нацу?" Эрза заговорила почти шепотом: Гажил кивнул, пока группа слушала речь Лаксуса. Люси покачала головой: "Как можно быть таким слепым?"

"Он ведет себя как избалованный ребенок", - сказала Эрза стальным голосом. Она была удивлена, когда Нацу, очевидно, разделил ее чувства.

"Он... в здравом уме? Это все еще Нацу?" - спросила Люси, кусая внутреннюю сторону щеки, когда дракон зарычал на мага под ним.

Грей благодарно кивнул, когда Джувия внезапно появилась рядом и позволила ему опереться на нее. "Понятно, что он зол. Я совершенно уверен, что все, что произошло сегодня, ускорило процесс, который привел к..." - он указал на дракона, "Этому"

"Он мог бы оставаться человеком в течение нескольких недель, если не месяцев", - сообщила им Венди, и группа, казалось, почувствовала облегчение, когда они заметили ее и Мираджейн позади нее. Синеволосая убийца драконов слабо улыбнулась и подошла к Грею и Гажику, чтобы узнать, не нужна ли им помощь.

"Это я тоже заслужил."

Мираджейн протиснулась мимо них, прежде чем они успели ее остановить. "ТЫ ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕШЬ!"

Красные глаза Нацу повернулись к ней, вся его голова повернулась так быстро, что было удивительно, что они не услышали, как что-то треснуло. Дракон не закрыл пасть, и магия в ней совсем не потускнела. Неужели он собирается напасть на них?

"Нацу! Пожалуйста!" Мираджейн придвинулась ближе, и пасть дракона со щелчком закрылась, его ноздри раздулись. "Хватит сражаться! Все кончено."

Дракон зарычал в ответ: "Все будет кончено, как только он умрет!"

"Не убивай его", - сказала Венди, широко раскрыв глаза, "Докажи всем, что ты не монстр."

"Слишком поздно для этого, Венди."

Глаза убийцы драконов наполнились слезами, и она покачала головой. "Я отказываюсь в это верить!"

"Ты не чудовище", - заговорила Эрза, подходя к нему и становясь рядом с Мираджейн, в опасной близости от дракона, чьи красные глаза вспыхнули гневом от ее голоса. "Я не вздрагиваю. И никогда больше не буду"

Странное выражение промелькнуло на лице Нацу, когда он посмотрел на аловолосую ведьму.

"Послушай нас", - сказала Мира, "Это того не стоит. Он выучил свой урок"

Нацу оглянулся на Лаксуса, все еще наблюдая за ним. В его глазах было смирение. Он принял свою смерть.

"Он заслужил это", - прошипел он сквозь стиснутые зубы и услышал, как остальные уже

открыли рты, чтобы возразить, но он заговорил раньше, чем они успели. "Но пусть будет так"

Он посмотрел на Миру и со вздохом опустил голову на землю, закрыв глаза. Каждая часть его тела все еще болела после трансформации, но он не обращал на это внимания, потому что это были просто остатки прежней боли, уже уходящие с каждой минутой.

"Спасибо", - весело улыбнулась Мира.

"НАЦУ!"

Венди буквально врезалась в дракона прежде, чем кто-либо понял, что происходит, и Нацу моргнул, внимательно глядя красными глазами на плачущую девушку.

"Венди"

"Ты же дракон!"

"Я уверен, что он уже заметил", - сухо сказал Грей.

"Похоже, ты зря беспокоилась о драконизации", - ответил Нацу, поднимая голову от земли, когда Венди отпустила его. Она фыркнула: "Конечно, я волновалась! И кроме того! Только не говори мне, что тебе не было больно!"

Короткая гримаса пробежала по лицу Нацу, прежде чем он снова нацепил тщательно контролируемое выражение лица.

"Знаешь, если мастер не умрет от сердечного приступа раньше, то когда он увидит счет за это, то он точно отправится на тот свет" - вдруг сказала Люси, и маги посмотрели на развалины собора и город вокруг них. Венди посмотрела на нее с сияющей улыбкой на заплаканном лице: "Я только что оттуда. Полюшка присматривает за ним"

За ее заявлением последовали громкие возгласы собравшихся магов.

"Отличная новость", - сказала Эрза, повернувшись к Нацу и, к всеобщему удивлению, склонив голову в поклоне. "Нацу. Я прошу прощения. За все. Ты не чудовище, а я дура."

Дракон пристально посмотрел на нее, и легкая ухмылка приподняла уголки его чешуйчатых губ. Эрза ответила ему уже своей улыбкой.

"Ты победил Эвергрин. Не выкидывай трюк, какой ты сделала после башни, и мы... будем считать, что мы квиты."

"Даю слово"

"Нацу... ты можешь... трансформироваться обратно?" - заговорила Мира, нарушая тишину, окутавшую группу.

"В мою человеческую форму?... Я не знаю", - признался он через мгновение. Он молчал, сосредотачиваясь, и каждый человек ожидал какого-то знака, что что-то меняется. Нацу поморщился через мгновение, выходя разочарованным, и покачал головой.

"Пока нет... мне потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этой форме, и мне нужно это сделать, прежде чем я превращусь обратно."

"Сколько времени?" - повторила Венди тихим голосом.

Нацу, казалось, закатил глаза, когда он выпрямил спину и поднял шею. "Я не собираюсь исчезать навсегда. Самое большее несколько месяцев"

Группа замолчала, наблюдая за ним. "Что ты собираешься делать?" - спросила Мира.

"Я пойду в леса и возьму все это под контроль, а потом вернусь", - спокойно объяснил он, расправляя крылья за спиной, готовясь взлететь в первый раз в качестве дракона. Он остановился, взгляд его упал на Венди и Миру, и он, казалось, на мгновение заколебался, подбирая следующие слова.

"Не плакать, помнишь?"

Она кивнула и вытерла слезы. Его голос был почти тихим, просто застенчивым от нежности, и это звучало странно, от такого существа, как он. "А теперь покажи мне свою улыбку." - заговорил он снова, и Венди хихикнула, глядя на него снизу вверх, когда на ее губах появилась слабая улыбка. Он посмотрел на Миру, которая наблюдала за ним со странным выражением, и Нацу ухмыльнулся ей. "Не смотри на меня так. Я вернусь раньше, чем ты успеешь оглянуться. Не плачь и ты, миледи"

Она улыбнулась ему, и он вздохнул. "Расскажи мастеру, что случилось, и если рыцари Рун придут сюда и спросят о драконе, скажи им... Что я умею пользоваться иллюзиями. О, и если мастеру нужны деньги на возмещение ущерба, у меня есть кое-какие сбережения в моем доме, так что просто дайте ему столько, сколько ему нужно"

Он расправил крылья и наконец взлетел. "Скорее возвращайся, Нацу! - крикнула ему вслед Мира. "Я... я имею в виду, что гильдия нуждается в тебе!"

Они молча наблюдали, как его фигура исчезла вдаль в безлунном небе, прежде чем они повернулись и покинули собор, взяв с собой странно подавленного Лаксуса.

У Макарова не было сердечного приступа во второй раз за эти несколько недель, но он, конечно, был близок к тому, когда увидел состояние города. Он разговаривал с Лаксом, или, по крайней мере, пытался, но маг отказывался отвечать на вопросы своего деда, и мастер с тяжелым сердцем изгнал своего внука из гильдии. Совет пришел, требуя ответов, и с некоторой неохотой старый мастер объяснил, что на них напала темная гильдия, побежденная иллюзиями Нацу.

Теперь, месяц спустя, город Магнолия снова стоял гордый и целый, и парад, который был отложен, вот-вот должен был состояться.

Мира смотрела в окно зала гильдии, ее голубые глаза были устремлены в небо над ней. "Ну же, Нацу. Прошел уже месяц."

Шаги позади нее предупредили ее о новом человеке входящем в пустой зал, и она обернулась, не желая признаваться, насколько ее надежды были разбиты, когда она увидела Эльфмана, который застенчиво улыбнулся в ответ. "Давай, сестренка. Парад вот-вот начнется"

"Верно", - улыбнулась Мира, ее магия на мгновение вспыхнула вокруг нее, когда она переделалась в свой костюм, и быстро пошла вслед за братом, чтобы достичь их платформы. Ее глаза все время посматривали на небо.

Макаров ехал на первой платформе, одетый в шутовской костюм, но все еще умудряясь выглядеть важным, когда он улыбался толпе перед ними. За его спиной Грей и Джувия устроили спектакль из воды и льда, ледяные скульптуры вращались и извивались в воде, словно живые. Венди танцевала на своей платформе с Люси, обе в белых платьях и перьях. Мираджейн и Эльфман следовали за ними, магия кружилась вокруг них, когда они танцевали, в сложном рисунке танца.

Улицы Магнолии были полны людей собравшихся со всей страны, огни и украшения сверкали так ярко, что, хотя луна не была полной, город все равно был освещен, как будто был полдень.

По луне пробежала тень, и хотя большинство людей приняли ее за облако, крики быстро распространились по плотно набитой толпе. Маги на платформе напряглись, и парад замер, когда над ними взмахнул крыльями дракон.

Светловолосый маг на крыше дома встал, на мгновение широко раскрыв глаза, прежде чем он узнал дракона и со стыдом опустил голову.

Никто не осмеливался произнести ни слова, даже когда маги на платформе постепенно расслабились, а дракон над ними внезапно окутался магией. Скорбный, но прекрасный звук эхом разнесся вокруг Магнолии, и что-то медленно опустилось на землю, извиваясь и красиво сияя под светом. Мира схватила падающий предмет с неба, крутя гладкую черную фигуру в своих тонких пальцах. "Чешуя", - подумала она за мгновение до того, как она рассыпалась в прах.

Внезапно рядом с ней упала какая-то фигура, и она не смогла удержаться от смеха, когда Эльфман издал очень не по-мужски пронзительный вопль. Она повернулась и бросилась в объятия розоволосого дракона. "Ты вернулся!"

Мираджейн проигнорировала то, как дракон неловко напрягся под ее руками, сжимая его сильнее. Платформа под ее ногами начала двигаться, крики толпы были почти оглушительными. Наконец она отстранилась, глядя ему в лицо.

Она чуть не заплакала от облегчения при виде его безупречного, совершенно человеческого лица. Все, что осталось, чтобы обозначить, насколько он изменился, - это два красных глаза, которые смотрели на нее с едва заметными следами улыбки. "Ты могла бы... отпустить меня"

Она покраснела, отступив назад, и Нацу широко улыбнулся, а его рука прижалась к бедру Миры, притягивая ее ближе. Глаза Миры на мгновение расширились, когда губы Нацу встретились с ее собственными, удивительно мягкими и нетерпеливыми, и он мягко открыл их, игриво прикусив клыками ее губы, прежде чем он отстранился, и Мира уставилась на него, затаив дыхание.

Он огляделся, наблюдая за лицами членов своей гильдии, которые в шоке смотрели на него. Но ему было все равно. Большая зубастая улыбка приклеилась к его губам, такая теплая и заразительная, что вскоре все разделили ее.

Лаксус напрягся, когда даже среди всей этой толпы глаза Нацу на мгновение нашли его и встретились с его глазами, но дракон не подал вида, что видит его, хотя Лаксус знал, что он точно его заметил.

Дракон поднял руку к небу, вытянув указательный и большой пальцы, и вскоре все без колебаний последовали этому знаку. Макаров почувствовал, как у него слезятся глаза, наблюдая за разворачивающейся сценой, не подозревая, что его внук спрятал голову в

ладонях.

"Даже если я тебя не вижу.... Даже если мы расстаемся надолго... Я всегда буду... следить за тобой."

Была ли это угроза? Обещание? Прощение? Лаксус не знал, но мог только надеяться, и он повернулся и пошел прочь, не обращая внимания на слезы, которые все еще затуманивали его зрение.

Надеюсь, вам понравилась эта глава! В арке Эдоласа вас ждет большой сюрприз. Пожалуйста, прочитайте ее и спасибо за чтение :).

<http://tl.rulate.ru/book/54875/1446032>